"Я... не понимаю", - пролепетала Сакура онемевшими губами.

Цунаде-сама переплела пальцы и положила на них подбородок. "Когда Орочимару подошел к твоему товарищу по команде, он был отмечен как опасный для жизни. Учитывая его кеккей-генкай, высокоприоритетный. На уровне генина и даже в некоторых специализациях чунинов существуют официально признанные методы передачи своего гражданства в другую деревню. В Конохагакуре это включает в себя собеседование с Яманакой, чтобы выяснить, насколько секретную информацию вы собираетесь взять с собой. Дзюнины не имеют права на это, и есть некоторые кеккей-генкаи, которые мы не можем позволить покинуть деревню. Шаринган, очевидно, один из них.

"Чунины, назначенные в этот район патрулирования, получили инструкции проверить дом Учихи и убедиться в его присутствии. Ближе к рассвету они обнаружили, что он отсутствует, а его снаряжение для миссии пропало. В тот момент у меня было два варианта. Послать команду, чтобы вернуть его в деревню, независимо от того, что он думает по этому поводу, или послать группу его товарищей, чтобы убедить его вернуться по собственной воле.

"Я знаю, как действует Орочимару, - сказала Сакура с легкой усмешкой. "Он умеет сеять смуту, сомнения и использовать физическую силу для манипулирования ситуацией. В долгосрочной перспективе тащить Учиху домой было бы чревато тем, что Орочимару воздвигнет комплекс преследования. Поэтому я поставил на то, что он согласится на сотрудничество. И проиграла", - серьезно признала Цунаде-сама.

"Я недооценила, насколько сильно Орочимару хотел его заполучить. Обычно добраться до него - уже само по себе испытание. Если ты не можешь до него добраться, значит, ты не стоишь его времени". В глазах Цунаде-сама появился отстраненный, задумчивый взгляд. "Он всегда был таким. Но в этот раз он послал отряды по поиску. Если бы среди них было меньше ваших товарищей по возрасту или если бы они были менее опытны, это могло бы обернуться катастрофой. Как бы то ни было, никто не погиб, но Учиха Сасукэ теперь принадлежит Отогакуре".

"Это было... вчера?" спросила Сакура, ее голос был странным и дрожащим. Потому что она помнила вчерашний день - красивую одежду, вкусную еду и беспрерывный вид на океан.

"Да", - подтвердила Цунаде-сама. "Вам нужно будет пройти собеседование. Господин Иноити вызвался провести его сам. Если вы знали о его намерениях, то помощь в их сокрытии - преступление против деревни".

Сакура медленно покачала головой. "Я знала, что он несчастлив", - прошептала она. "И я видела..." Рука Сакуры поднялась и прижалась к шее, где покоилась печать Сасукэ. Она сглотнула. "Я была там, когда он встретился с Орочимару. Я все еще не думала... не понимала, почему он присоединился к нему".

Цунаде-сама лишь горько улыбнулась и отпустила ее на беседу с отцом Ино. Когда все закончилось, Сакура зашагала к больнице, не отрывая взгляда от своих ног. Она ожидала, что

ее мысли будут шумными и запутанными, но они были тихими и спокойными. Сасукэ больше нет, и это было единственное, что имело значение. Несмотря на то, что он заставлял ее чувствовать себя неловко и бояться, до последних месяцев он занимал в ее жизни такое место, что думать о жизни без него было все равно что размышлять о жизни без восходящего по утрам солнца.

Она долго стояла у палаты с табличкой "Узумаки Наруто", вспоминая, как в последний раз пришла навестить товарища по команде в больнице. Неужели тот бой стал причиной его ухода? Она никак не могла взять в толк эту мысль. Орочимару говорил, что он пришел к нему в поисках силы, но разве в том поединке ее не было предостаточно? Чидори Сасукэ, Расенган Наруто - если сопоставить одно с другим, то оба они одинаково убили бы человека, хотя один оставил бы больший кратер от удара. А ведь ее повысили до чунина в первый же год после окончания Академии.

Седьмая команда была готова стать самым мощным боевым отрядом своего поколения. Даже если Сасукэ решил охотиться на Итачи - ее дедуктивные способности были достаточно развиты, чтобы понять это, как только она смирилась с неприятным фактом, что целью жизни Сасукэ было убийство, - их команда была мощной и способной. Хотя деревня, возможно, и не дала бы разрешения на миссию против Учихи Итачи, они бы последовали за Сасукэ. Она мысленно представляла себе, как это будет происходить: использование сведений из деревни для определения зоны поиска, отпуск, достаточный для выполнения задания, быстрая охота с помощью нинкена.

Теперь все это было лишь крушением идеалов, поняла она, открывая дверь.

"Я пытался вернуть его", - вырвалось у Наруто, как только он узнал, кто вошел в комнату. "Я пытался", - запротестовал он, прежде чем она успела что-либо сказать, крепко сжимая руки на своем покрывале.

"Я знаю", - просто ответила она, отчего дикость исчезла из его глаз.

"Ты... ты знаешь?" - пролепетала она.

Сакура нахмурилась, пробираясь к стулу и придвигая его к кровати Наруто. Что за человек она была в глазах Наруто? "Да. Цунаде-сама и отец Ино объяснили".

Наруто медленно кивнул, затем его глаза опустились на руки и остались там. "Мне жаль, что я не смог вернуть его для тебя, Сакура-тян", - сказал он ей.

"Это Сасукэ решил уйти", - ответила Сакура. Говорить это было почти больно, как грызть иголки, но правда иногда была именно такой. Гозен-сан показал ей это, сказал, что иногда это похоже на попытку выпить чашку, переполненную огненными муравьями, - трудно и горько глотать.

Оторвавшись от созерцания своих рук, Наруто посмотрел на нее. "Ты не сердишься на меня?"

"Какое право я имею злиться, если меня здесь даже не было?" с горечью спросила Сакура.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3441043